

Сигена - с-75 - 1993 - 12 мая - с. 7

ВАЛЕРИЯ и Александр ШУЛЬГИН: "МЫ ПРЕДЧУВСТВОВАЛИ, ЧТО НАС БУДУТ ПРОВОЦИРОВАТЬ НА СКАНДАЛЫ..."

ЗАБАВНО ИНОЙ РАЗ на трезвую голову почитать московскую прессу, поразмышлять над итогами хит-парадов столицы. Боже, какие страсти разгорались в минувшем сезоне по Валерии. Скандалы, казалось, следуют за ней и ее мужем, продюсером Александром Шульгиным, по пятам. Дело кончилось тем, что самый авторитетный хит-парад Москвы объявил Валерию худшей певицей года. Ее-то, столь непохожую на конвейер поп-девушек всея СНГ!

8 марта на банкете в резиденции на Каменном острове я наконец-то познакомился с Валерией и ее Александром, затем в апреле знакомство было продолжено в Риге, еще на одном банкете, в еще одной шикарной резиденции. Но что делать, если в Петербург «худшая певица» с концертами не едет. И с ней, получается, можно встретиться на банкетах да на презентациях. Зато наше общение с семейным и творческим дуэтом не было формальным. Правда, когда речь зашла о скандальной тронике, то я предложил уединиться с Александром, дабы лишний раз не нервировать Валерию, которая нынче с каждым днем все ближе и ближе к тому, чтобы стать мамой...

— Александр, как вы уладили так испортившие отношения с московской прессой? Чем разозлили моих коллег?

— Ту работу, что они делают, я называю нормальной работой...

— Исходя из принципа: антиреклама — это лучшая реклама?

— Никогда так не скажу. Антиреклама — это быстрая реклама! Но это не есть хорошая реклама. Скорей, здесь эффект Жириновского: да, знают все, но это всерьез воспринимает?

— Интересно: вы сами предчувствовали, планировали такую негативную реакцию?

— Пожалуй, да.

— Со стороны непонятно. Что, собственно, происходит? Появляется интересная молодая певица, которая, в отличие от многих пошловатых поп-девушек, пытается сделать некоммерческую музыку. И вдруг на нее набрасываются журналисты...

— А вы не подумали о том, как должно понравиться тем самым «пошловатым поп-девушкам» и их продюсерам появление такой певицы, как Валерия? К тому же мы не играем в правила игры, улы, нынче принятые в поп-тусовке. Сами же люди из тусовки рассказывают, что бывали казусы: продюсер, «договорившись» с журналистом, торопился поставить какую-то песню на второе-третье место в хит-параде, а потом выяснилось, что музыканты еще даже не успели записать эту самую песню. А получалось, что — по письмам читателей! — песню уже слушала вся страна...

— Александр, что вы можете сказать о скандале, который гласил: Шульгин заключил сделку с программой «Утренняя звезда», по которой Валерию Юрий Николаев и К° выводили на первое место, в этом конкурсе, а Шульгин привозил на «Утреннюю звезду» из Лондона звезду мирового ранга Сэм Браун?

— Разве так важно — какое место заняла бы Валерия в «Утренней звезде»? Что это дает — имя, регалии, бешеные гонорары, трехкомнатную квартиру в престижном районе? Поэтому какой же должен быть Шульгин дурак, идиот, чтобы Сэм Браун привезти, как там написано — за свои деньги! Данную сумму можно было бы потратить более разумно... К тому же надо еще жюри подкупить, а там сидели господин Кивилиди, председатель Лиги профессиональных кооператоров (итальянские газеты пишут, что это самый богатый человек в России, богаче Бороваго и других), Андрис Лиелпа...

— Скандал номер два: приезжает прошлым летом в Юрмалу на конкурс молодая певица Валерия, которую не устраивают буквально все условия (не так приняла, не так устроили, не так накормили), но за этим якобы читается обида на то, что ей не дали первое место...

— Мы высказали претензии по быту, но никогда не могли предъявлять претензии на первое место. Поехали на конкурс, потому что Юрмалу смотрела по ТВ вся страна, здесь исполнители работали на живом звуке (для нас это особо ценно!). Свою задачу мы выполнили в Юрмале, пусть даже не взяв Гран-при. Кстати, многие ли сейчас вспомнят имя той девушки, которая победила тогда в Юрмале? Вот вам цена этих побед.

— Скандал номер три: вдруг обнаруживается, что в эротизированном клипе Валерии свои прелести демонстрировала не сама певица, а профессиональная модель...

— Порой при съемках клипа установка света для одного только кадра занимает два-три часа. Какого черта два-три часа должна маяться Лера, а не модели?.. А в том клипе, который стал причиной скандала, нужно было еще и показать акт мастурбирования.

У меня первый спор возник с режиссером Степой Михалковым, который снимал клип, еще тогда, когда он сказал, что Лера должна поцеловаться с главным героем. Мы часа два спорили на съемочной площадке, и я сказал, что целоваться она не будет. Была сделана имитация, когда два человека сближаются и между ними что-то происходит — кстати, это вариант, возможно, более художественный, чем тривиальный поцелуй.

Когда же дошло до мастурбации, я сдался: делайте что хотите, но с моделью! Затем режиссер сделал два варианта монтажа видеоролика. Посмотрев, я отверг один как пошлый. Мы снимали еще и кадр в душе, режиссер настаивал на том, чтобы Лера снималась голый, обещая, что они снимут красиво, эстетично. Я отказался: «Только в купальнике!»

У нас еще есть какие-то границы. Журнал «Андрей», а затем и «Пентхауз» предлагали Лере сняться обнаженной. Когда мы отказались, то вскоре появилось несколько резких замечаний, причем сделанных не в лоб. Сообщалось о том, что была снята Аллегрова, причем они оттеняли: мол, Аллегрова снялась сама, не то, что Валерия, которая нанимает моделей.

— Тихая мест! Хоть затем выяснилось, что в клипе «Транзит» из-за которого было столько шумихи, обнаженкой героиню играла все-таки не сама Аллегрова...

И последний скандал: по Российскому ТВ в программе «Вести» проходил сюжет корреспондента из Англии, где тот сообщает об успехах песен и диска Валерии в хит-парадах Лондона. А вскоре приезжает в Лондон группа московских продюсеров, и не то что в хит-парадах, а даже ни в одном магазине они не находят пластинки Валерии... По это-

му поводу появляется статья в московской газете «Днюсер».

— Все было ничего, но те самые московские продюсеры, которые навещают Лондон, по несчастью, оказываются издателями газет, в которых уже год выходят статьи против Валерии... Если бы в «Московских новостях», в «Российских вестях», пусть даже в «Правде» или «Сов. России» вышло что-то подобное, я бы с вами этот вопрос обсуждал. Ну не хватило ума в какой-то другой газете разместить «сенсацию». Есть достойные издания, достойные противники, с которыми хочется вступить в дискуссию. Здесь же не вижу повода.

— Так в чем же корень зла в ваших взаимоотношениях с прессой, с вашими недругами?

— Михалков, только уже не Степан, а его отец Никита, в одном из интервью хорошо сказал, что психология русского человека такова: он плачет не потому, что у него корова сдохла, а потому, что у соседа — живая...

— В отличие от большинства групп и солистов, Валерия концерты практически не дает. Упор делается на клипы, на запись пластинок... На что все-таки рассчитан процент, слепленный Шульгиным?

— Уместно такое сравнение: вы заходите в гараж, видите машину, потрясаетесь ее цветом, формой, дизайном, но не видите главного — двигателя. И только проехав на машине, когда уже привыкнете ко всему внешнему, почувствуете, что двигатель у этой машины очень хорош. Сейчас еще не видно Валерии! Вы тоже говорите: слеплен Шульгиным... Да она талантливей меня в несколько раз! Просто на данный момент, может быть, видна больше моя продюсерская работа. Работа негра. А дальше будет так: смотрите — вот артист!

А она артистка, личность, не попрыгущал Валерия — очень музыкальный человек, творческий.

— Многие считают, что этот ваш проект устремлен на Запад. Можно так сказать?

— Нельзя.

— Тогда почему большинство песен исполняется на английском языке? Неужели вам неизвестно, что многие политики наших звезд внедрить английский в нашу эстрадную музыку закончили провалом?

— Я согласен, что это не язык для масс, что наши песни никто не будет голосить в банях, под водочку, в ресторанах или на днях рождения. Там все равно будут петь: «Вот кто-то с горочки спустился».

Я хорошо знаю инфраструктуру нашей эстрадной поп- и рок-сцены. Я начинал работать с группой «Крузи», когда она еще была в подполье, и проработал те годы, когда мы вышли в лидеры жанра, стали гастролерами. Затем музыканты «Крузи» уехали на Запад: «Сейчас мы покори́м Германию!» Через два года вернулись забытые, никому не нужные — здесь на сцене было другое поколение, с другой музыкой. То же самое произошло с «Павлом Горького», с БГ, с «Центром» Васи Шумова. На опыте тех людей, которые пытались что-то доказать на Западе, не теряли все дома, мы изначально брали курс на Европу, на Америку.

Мы хотели сделать музыку для людей любых стран, интересную и там, и здесь, пусть малому числу публики.

Не сделали ставку на моду, на сего-

дняшние стили. Упаси Господи! Качественный звук, качественные аранжировки, качественное исполнение — все хай-фай! Качество выживает, а мода диктует свои законы один-два сезона.

Мы делаем то, что нравится! Нас не интересуют вопросы журналистов и людей из мира музыки о деньгах, о коммерческих целях, о нашей продажной стоимости. Мы приветствуем разговоры о творчестве, о музыке. Вам не нравится — нравится, но это десятилетний вопрос, потому что мы занимаемся творчеством. У нас нет ни одной ноты, сделанной в пользу коммерции. Мы бы пели тогда другую музыку и делали бы опы-хлопы.

— И тем не менее сама Валерия любит в интервью рассказывать про свои концерты на Западе, а продюсер Шульгин отдает в ТВ программы надрыв, снятые им же на бытовой видеокамере, где певица запечатлена в окружении мировых супер звезд...

— Это нормально, почему этого не должно происходить! Да, мы поглядываем на Запад, а почему можно смотреть только на одну сторону? Мы что — кривые, косые?.. Но мы помним, что, во-первых, каждый сверчок должен знать свой шесток, а во-вторых, не упрекайте меня в банальности, но Москва не сразу строилась.

Валерия — это некоммерческая музыка. Не для России, не для Запада...

— Для Запада она все же более коммерческая?

— Это просто музыка. Мы же с вами, Миша, прекрасно знаем — что такое коммерческая музыка на Западе. Она с каждым сезоном, с каждым годом меняется — то, что вчера было коммерческой музыкой, сегодня уже никто не вспомнит. А существует еще и творческая работа, когда делается шаг за шагом, альбом за альбомом. И практически никто с первого альбома не делал себе имени, если это не была супермодная музыка или если за этим не стояли какие-то серьезные планы той или иной суперкомпании.

Любое имя, любая группа, которая сейчас высоко котируется за счет своего творчества, имеет ряд альбомов, что были произведены на свет «до того». Все делается шаг за шагом. Первый шаг, первые альбомы — это фундамент. Вы же не будете строить дом на земле.

— Меня часто спрашивают: а кто стоит за этой Валерией? Уже и народ простой понимает, что с такой музыкой, с такими клипами невозможно выживать... Я же отвечаю, что за Валерией стоит некий Шульгин, муж и бизнесмен...

— Словом, миллионер-любовник! Из колумбийской наркомафии... А вообще-то есть такая организация — «Международная книга». Она — наша мама. Она в нас вкладывает, и денег у нее достаточно много. Это нормальный подход рекорд-компании. Рекорд-компания считает: на запись затрачено столько-то, мы снимаем столько-то клипов, вкладываем такие-то деньги в рекламу. И тут не важно — коммерческий артист или не коммерческий. Фирма составляет бюджет. И часто рекламный бюджет занимает куда больше средств, чем само производство пластинок, клипа.

Фирма вложила деньги в рекламу, а как иначе? Что же мне — ловить музыкальных редакторов и вручать им бутылки «Амаретто»? Что же нам — выступать как и где попало — лишь